

ТУРИНСКАЯ «ЛОКАНДЬЕРА»

TEATRO
STABILE
TORINO

НАМ ПРИЕХАЛ ТЕАТР из Турина. Все знают этот город, исторический центр Пьемонта (а в 60-х годах прошлого века некоторое время даже столица Итальянского Королевства), промышленный гигант Италии наших дней, но театральной репутации у Турина, кажется, нет. Турин — это ФИАТ, как Милан — это Ла Скала.

Сравнительно недавно так оно и было. Но с 1947 года, когда Милан стал городом не только оперной сцены Ла Скала, а еще и городом первого в Италии стабильного драматического театра с очень серьезными идейными и художественными «амбициями» (по-итальянски это слово говорит не в насмешку), это изменило театральную судьбу также и Турина.

Миланский Пикколо-театр произвел переворот в сознании итальянских артистов, а постепенно и во вкусах итальянской публики. Новые стабильные коллективы часто брали название миланского, подчеркивая этим свою связь с прогрессивным театральным движением. И в мае 1955 года пьесой Альфреда де Мюссе «Всего не предусмотреть» открылся Пикколо-театр города Турина.

В 1957 году его руководителем был приглашен 33-летний Джанфранко Де Боззио. Он изменил имя театра, который стал теперь называться, как большинство подобных коллективов, просто Театро Стабиле ди Турино... Тут-то туринский Стабиле и начал подниматься до уровня миланского Пикколо.

Де Боззио лишь за три года до этого стал профессиональным режиссером. Но еще в качестве любителя он завоевал большую известность вместе с созданным им университетским театром в Падуе. И уже тогда его любимцем был народный драматург XVI века Анджеоло Беолло по прозвищу Рудзанте, которого современный итальянский театр фактически открыл заново. Комедия Рудзанте «Анконитана» (женщина из Анконы) и оригинальный сценический монтаж «Диалог с Рудзанте» — основа репертуара гастролей туринского Стабиле в Москве, Ленинграде и Киеве.

Московские гастролы начались в среду. Три дня с нарастающим успехом туринцы показывали комедию Гольдони

«Хозяйка гостиницы» (Ла Локандьера). Начиная с субботы, в игру вступает Рудзанте, закончатся гастролы шекспировским «Укрощением строптивой».

Гольдони и Шекспира поставил Франко Энрикес — режиссер, сравнительно новый для Турина, но хорошо известный в Москве: он был постановщиком «Севильского цирюльника» в московских гастролях миланской оперы. Однако прежде всего это режиссер драматический. Начав в 1951 году самостоятельную работу «Цезарем и Клеопатрой» Бернарда Шоу в бродячей труппе, он, наконец, создал так называемую «Труппу четверых», несколько лет с большим успехом игравшую современный итальянский и зарубежный репертуар. В этой труппе выросли в замечательных актеров Валерия Морикони и Глауко Маури.

В нынешнем сезоне Энрикес, Морикони и Маури вступили в труппу туринского Стабиле. В «Хозяйке гостиницы» Валерия Морикони играет Мирандолину, Глауко Маури — маркиза Форлпороли...

То, что показано туринцами в комедии Гольдони — речь, пластика, действия и побуждения, — все это живая картина буржуазно-мещанского обихода. Недавно разбогатевший граф Альбафьорита может быть туринским предпринимателем, уверенным в себе и в неотразимой привлекательности текущего счета. Стройный энергичный кавалер Рипафратта — молодой человек из хорошего общества, любящий спорт, сильные автомобили и современную свободу от предрассудков. Слуга Фабрицио, которому покойный отец Мирандолины завещал жениться на его дочери, — простой парень, без всяких шуток, точно знающий, что почем, но при этом еще и влюбленный в свою хозяйку на самом деле. Никакого демонстративного осовременивания Гольдони нет, но нет и никакого демонстративного «огольдонивания» современных актеров; играется веселый, хорошо построенный сюжет — так, как можно было бы сыграть его в каком-нибудь итальянском фильме.

Но все это не так просто. Абсолютный художественный слух и тончайшее чутье режиссера и его актеров позволяют им при всем при том показать настоящего Гольдони; построенная художником Эммануэле Луццати дощатая гостиница, окрашенная блеклыми голубовато-сероватыми «обойными» узорами, — это реальный мир Гольдони, реальный и поэтический, но не стилизованный и не уводящий в пеструю «театральность» (одна просвещенный зритель сказал после первого акта: «Хорошо, но костюмы и декорации бедноваты»). А Валерия Морикони — прекрасная актриса, покоряющая с первого выхода, — играет женский характер, написанный Гольдони, но объясненный приемами и примерами современного быта.

Как она легко и с достоинством кокетничает с постояльцами — девушка, делающая карьеру в конторах и оффисах, среди самостоятельных мужчин с весом! Как она остается девушкой из простонародья, воспроизводит общепринятый стандарт обхождения и обольщения! Как она находит равновесие между условной комедийной «субреткой» и современной ловкой девицей (что было бы уж чересчур «безусловно»)! Это надо видеть.

И надо видеть, как она, раньше всех раскусившая старого волокиту — маркиза, вдруг посмотрела на него с исконной бабьей жалостью, когда богатый граф увел к себе в номер обеих дам, актрис Ортезию и Деяниру, а маркиза не пригласил. Побитый и осунувшийся, бессильно покинул Глауко Маури, смешные неудачи старого трепача и фанфарона предстали вдруг целью унижений и пинков, — и Мирандолина, наблюдавшая всю эту веселую сцену издалека, посерьезнела, вынула цветок из букета и сунула его маркизу, как кофетку плачущему ребенку.

А. АСАРКАН.

Фото В. Ахлмова.

